

СЫВОРОТОЧНЫЙ УРОВЕНЬ ИНТЕРЛЕЙКИНА-1 α , ПОЛИМОРФИЗМ ЕГО ГЕНА И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЛЕЧЕНИЯ БЕСПЛОДИЯ МЕТОДОМ ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ

**Лапштаева А.В.¹, Евсегнеева И.В.², Новиков В.В.³, Сычев И.В.¹,
Караулов А.В.^{2,3}**

¹ ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

² ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения РФ, Москва, Россия

³ ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Россия

Резюме. В последнее время все большую актуальность приобретает поиск новых прогностических критериев, определяющих успех экстракорпорального оплодотворения. Цель работы: исследование прогностической роли IL-1 α как дополнительного маркера наступления беременности в программе экстракорпорального оплодотворения. В исследование были включены 120 женщин, проходящих лечение по поводу трубно-перитонеального бесплодия методом экстракорпорального оплодотворения. В зависимости от эффективности процедуры, ретроспективно было сформировано две группы: группа I (n = 40) – с наступившей беременностью и группа II (n = 80) – с ненаступившей беременностью. Методом иммуноферментного анализа определяли концентрацию IL-1 α в сыворотке; методом полимеразной цепной реакции с последующим секвенированием по Сенгеру исследовали полиморфный маркер rs1800587 UTR-5 области гена IL-1 α . В результате проведенного исследования выявлена гиперпродукция IL-1 α у женщин из группы I. Также у женщин этой группы выявлена положительная корреляционная взаимосвязь между IL-1 α и лютеинизирующим гормоном, пролактином, прогестероном, 17-оксипрогестероном, дегидроэпиандростерон-сульфатом. У женщин с неудачной попыткой экстракорпорального оплодотворения выявлена отрицательная корреляционная взаимосвязь между IL-1 α и антимюллеровым гормоном, положительная взаимосвязь между IL-1 α и 17-оксипрогестероном. Женщины-носители аллеля T полиморфного маркера rs1800587 UTR-5 области гена IL-1 α имеют шанс в 2,5 раза выше забеременеть в результате процедуры экстракорпорального оплодотворения, чем женщины-носители аллеля C (95% CI = [1,45-4,35], p = 0,0009). У женщин-носителей генотипа T/T гена IL-1 α выявлена взаимосвязь между содержанием IL-1 α и эстрадиолом, тестостероном, носителей генотипа C/T с эстрадиолом, а носителей генотипа C/C с фолликулости-

Адрес для переписки:

Лапштаева Анна Васильевна
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева»
430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Большевикская, 68.
Тел.: 8 (927) 177-35-55.
E-mail: av_lapshtaeva@mail.ru

Address for correspondence:

Lapshtaeva Anna V.
National Research N.P. Ogarev Mordovia State University
430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk,
Bolshevistskaya str., 68.
Phone: 7 (927) 177-35-55.
E-mail: av_lapshtaeva@mail.ru

Образец цитирования:

А.В. Лапштаева, И.В. Евсегнеева, В.В. Новиков,
И.В. Сычев, А.В. Караулов «Сывороточный
уровень интерлейкина-1 α , полиморфизм его гена
и результативность лечения бесплодия методом
экстракорпорального оплодотворения» // Медицинская
иммунология, 2018. Т. 20, № 1. С. 115–122.
doi: 10.15789/1563-0625-2018-1-115-122

© Лапштаева А.В. и соавт., 2018

For citation:

A.V. Lapshtaeva, I.V. Evsegneeva, V.V. Novikov, I.V. Sychev,
A.V. Karaulov “Serum level and gene polymorphism of
Interleukin-1 α , and efficiency of infertility treatment by in vitro
fertilization”, *Medical Immunology (Russia)/Meditsinskaya
Immunologiya*, 2018, Vol. 20, no. 1, pp. 115–122.
doi: 10.15789/1563-0625-2018-1-115-122

DOI: 10.15789/1563-0625-2018-1-115-122

мулирующим гормоном. Выявленные изменения свидетельствуют о вовлечении IL-1 α в регуляцию циклических процессов в яичнике, в том числе и в овуляции. Кроме того, вероятно, IL-1 α участвует в создании провоспалительной микросреды, необходимой для успешной имплантации blastocysty.

Ключевые слова: IL-1 α , трубно-перитонеальное бесплодие, беременность, экстракорпоральное оплодотворение

SERUM LEVEL AND GENE POLYMORPHISM OF INTERLEUKIN-1 α , AND EFFICIENCY OF INFERTILITY TREATMENT BY *IN VITRO* FERTILIZATION

Lapshtaeva A.V.^a, Evsegneeva I.V.^b, Novikov V.V.^c, Sychev I.V.^a, Karaulov A.V.^{b, c}

^a National Research N.P. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation

^b First Moscow I.M. Sechenov State Medical University, Moscow, Russian Federation

^c National Research Nizhny Novgorod N.I. Lobachevskii State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. Search for novel prognostic criteria predicting successful *in vitro* fertilization remains a nonresolved problem at the present time. The aim of our study was to analyse a predictive role of IL-1 α as an additional marker of pregnancy after *in vitro* fertilization (IVF). The study included 120 women with tubo-peritoneal infertility subjected to the IVF procedure. Retrospectively, two groups were formed of this cohort, dependent on efficiency of *in vitro* fertilization. Group I included 40 women with successful pregnancy whereas group II comprised 80 women with failed pregnancy. IL-1 α concentrations in serum were detected by ELISA technique. A polymorphic *rs1800587* marker at 5' UTR region has been amplified by PCR followed by Sanger sequencing. We have shown IL-1 α hyperproduction in the women from group I. The women with effective IVF outcome exhibited positive correlation between IL-1 α and luteinizing hormone, prolactin, progesterone, 17-hydroxyprogesterone, dehydroepiandrosterone sulfate levels. The women with ineffective *in vitro* fertilization have detected a negative correlation between IL-1 α levels and anti-Muellerian hormone, a positive correlation of IL-1 α with 17-hydroxyprogesterone. The women with T allele of the polymorphic *rs1800587* marker at 5' UTR region have shown a 2.5-fold higher chance to become pregnant after IVF than the women carrying C allele (95% CI = [1.45-4.35], $p = 0.0009$). The women with T/T genotype exhibited a positive correlation between IL-1 α and estradiol, testosterone; the subjects with heterozygous C/T genotype showed correlation with estradiol, and those harboring C/C genotype exhibited correlation with follicle-stimulating hormone. The revealed changes suggest a potential involvement of IL-1 α into regulation of cyclic processes in the ovary including ovulation. Moreover, IL-1 α may participate in formation of pro-inflammatory environment for successful blastocyst implantation.

Keywords: IL-1 α , tubo-peritoneal infertility, pregnancy, *in vitro* fertilization

Работа поддержана грантом МГУ имени Н.П. Огарева № 53/63-15 от 17.12.2015.

Введение

Охрана репродуктивного здоровья населения является важнейшей медико-социальной задачей. У 40-50% infertile женщин диагностируется трубно-перитонеальная форма бесплодия (ТПБ) [3, 5, 6]. Воспалительные заболевания придатков матки специфической и неспецифической этиологии, оперативные вмешательства на органах малого таза, осложненные аборт и роды, различные лечебно-диагностические манипуляции являются причинами развития ТПБ. Изменения в маточных трубах приводят к их полной или частичной окклюзии, возникновению

спаек, нарушению сократительной функции, что приводит к нарушению транспорта яйцеклетки в полость матки.

Одним из современных методов восстановления фертильности женщин с ТПБ является экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО). Несмотря на высокую востребованность метода, его эффективность достаточно низкая — около 30% эмбрионов, перенесенных в полости матки, успешно имплантируются [1, 4]. Вследствие высокой стоимости и достаточно низкой эффективности процедуры ЭКО, особую актуальность приобретает поиск новых надежных прогностических критериев, позволяющих до включения женщин в протокол ЭКО оценить вероятность

наступления беременности и, в случае необходимости, провести коррекцию.

В настоящее время содержание фолликулостимулирующего гормона (ФСГ), антимюллерова гормона (АМГ), ингибина В в сыворотке используется для диагностики получения ооцитов хорошего качества в протоколах ЭКО [12]. Вместе с тем данные показатели не способны прогнозировать наступление беременности при проведении программы.

В этой связи в настоящее время активно проводится поиск новых критериев, определяющих успех ЭКО, в том числе и иммунологических.

Целью работы явилось изучение сывороточной концентрации интерлейкина-1α (IL-1α) и полиморфизма его гена для использования их в качестве прогностических маркеров диагностики наступления беременности в протоколе ЭКО.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 120 женщин, проходящих процедуру ЭКО по поводу бесплодия трубно-перитонеального генеза, клинические обследования которых были проведены в ГБУЗ РМ «Мордовский республиканский клинический перинатальный центр». Все пациентки были включены в исследование после подписания добровольного информированного согласия на участие в исследовании и использовании их биопроб. Критерии включения пациенток в исследование: 1) возраст 18-39 лет; 2) трубно-перитонеальное бесплодие; 3) нормальный овариальный резерв; 4) отсутствие противопоказаний к ЭКО; 5) фертильная сперма партнера; 6) нормальный кариотип обоих супругов; 7) перенос эмбрионов хорошего качества. Критерии ис-

ключения пациенток из исследования: 1) другие формы бесплодия; 2) генитальная и экстрагенитальная патология, при которой проведение ЭКО противопоказано; 3) острые заболевания органов малого таза; 4) хронические заболевания в стадии обострения. В зависимости от исхода процедуры ЭКО все женщины ретроспективно были разделены на две группы: группа I (n = 40) – пациентки, у которых наступила беременность после ЭКО, группа II (n = 80) – пациентки, у которых беременность не наступила. Клиническая характеристика женщин представлена в таблице 1. Группы были сопоставимы по возрасту и анамнестическим данным (p > 0,05).

Взятие образца крови

Забор крови проводился на 3-4 день менструального цикла, предшествующего процедуре ЭКО. Образцы крови получали утром, натощак, при помощи венепункции локтевой вены в асептических условиях, в две пробирки. 1 – для иммуноферментного анализа: в пробирку с активатором свертывания, после завершения процесса свертывания (30 минут), центрифугировали при 200 g 15 минут, отбирали надосадочную жидкость, замораживали при температуре -30 °С и хранили при температуре -40-60 °С. 2 – для молекулярно-генетического исследования: в пробирку с этилендиаминтетрауксусной кислотой (ЭДТА), замораживали и хранили до проведения исследования при температуре -20 °С.

Биохимические исследования

В образцах сыворотки крови методом иммуноферментного анализа (ИФА) с использованием коммерческих наборов поликлональных антител определяли содержание IL-1α (ООО «Цитокин», Россия) на иммуноферментном автоматическом

ТАБЛИЦА 1. КЛИНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБСЛЕДОВАННЫХ ЖЕНЩИН

TABLE 1. CLINICAL CHARACTERISTICS OF WOMEN PARTICIPATING IN INVESTIGATION

Показатель Index	I группа Group I n = 40	II группа Group II n = 80	Всего Total n = 120
Средний возраст, лет Mean age, years (M±m)	33,4±3,8	32,6±4,3	32,8±4,1
Средняя длительность бесплодия, лет Mean duration of infertility, years (M±m)	5,6±3,3	5,1±3,6	5,3±3,5
Наличие гинекологической патологии Gynecological disorders, n (%)	34 (85%)	66 (82,5%)	100 (83,3%)
Оперативные вмешательства на придатках матки Uterine adnexa surgery, n (%)	6 (15%)	14 (17,5%)	20 (16,7%)
Наличие экстрагенитальной патологии Extragenital disorders, n (%)	19 (47,5%)	40 (50%)	59 (49,2%)

анализаторе Personal lab (Италия) согласно инструкции производителя. Исследование гормонального статуса проводили радиоиммунным и иммуноферментным методами с применением стандартных наборов. В раннюю фолликулярную фазу на 2-3 день менструального цикла определяли концентрацию в крови ФСГ, лютеинизирующего гормона (ЛГ), кортизола, пролактина, эстрадиола, тестостерона, дегидроэпиандростерон-сульфата (ДГЭА-сульфат), 17-оксипрогестерона (17-ОПГ) и АМГ. Во вторую фазу менструального цикла (20-22 день) в крови определяли концентрацию прогестерона.

Молекулярно-генетические исследования

Были изучены частоты встречаемости полиморфного маркера *rs1800587* (С/Т) гена *IL-1α*. Выделение ДНК из образцов жидкой крови осуществляли на автоматической станции для выделения нуклеиновых кислот и белков QIAcube с использованием набора реагентов QIAamp DNA Mini Kit (оборудование и реагенты производства QIAGEN, Германия). Методом ПЦР с последующим секвенированием по Сенгеру исследовали полиморфный маркер *rs1800587* (UTR-5 области гена). Амплификацию фрагмента гена *IL-1α*, содержащего полиморфный локус, проводили с использованием подобранных в рамках настоящего исследования праймеров в двух отдельных реакциях. Для подбора праймеров использовали Интернет-ресурс Primer-BLAST и референтную нуклеотидную последовательность NM_000575.4 из Базы данных NCBI. Продукты амплификации очищали от избытка дезоксинуклеотидтрифосфатов и праймеров на микроколонках (QIAGEN, Германия). Секвенирование очищенных продуктов ПЦР осуществляли с одним из праймеров, использованных на стадии ПЦР, на генетическом анализаторе ABI PRISM 3500 с использованием наборов для циклического секвенса BigDye® Terminator v 3.1 Cycle Sequencing Kit и соответствующего программного обеспечения к прибору, согласно инструкции производителя (Applied Biosystems, США). Завершающий этап анализа нуклеотидных последовательностей для исследуемых образцов выполняли с помощью программ PeakTrace, Sequence Scanner v.1.0, Chromas Lite 2.1.1, Vector NTI Advance 10.

Статистическую обработку результатов выполняли с помощью стандартного пакета прикладных программ StatSoft Statistica 10.0 (США). Качественные значения отражены в виде абсолютных величин (n) и процентных долей. Для анализа различий между количественными признаками использовалась описательная статистика с использованием t-критерия Стьюдента. Для оценки взаимосвязи между количественными изучаемыми показателями проводился

линейный корреляционный анализ с определением коэффициента корреляции Пирсона (r). Для оценки ассоциаций генотипов с наступлением беременности использовался критерий χ^2 Пирсона и отношение шансов (OR) с 95%-ным доверительным интервалом (CI). Распределение частот аллелей и генотипов полиморфных вариантов было проверено на соответствие равновесию Харди–Вайнберга. Значимость выявленных различий и взаимосвязей во всех видах анализа была принята при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

При анализе содержания *IL-1α* в сыворотке крови женщин с ТПБ было выявлено достоверное повышение его содержания у женщин с наступившей беременностью после проведения процедуры ЭКО 26,6 (3,9; 40,2) пг/мл по сравнению с женщинами с неэффективной процедурой – 17,4 (4,2; 18,0) пг/мл ($p = 0,038$).

Согласно современным представлениям, успешная имплантация эмбриона на начальных стадиях беременности происходит в провоспалительной микросреде и сопровождается переходом Th1-типа ответа в Th2-тип для модуляции эндокринных и иммунных механизмов [8, 10, 11]. *IL-1α* является ведущим медиатором воспалительных реакций, способным к индукции и активации их как в тканях, так и на системном уровне [9]. Цитокины *IL-1α*, *IL-1β*, *IL-1γ* за счет связывания со своими специфическими мембранными рецепторами стимулируют выработку клетками эндометрия интегриновых молекул для адгезии бластоцисты. Кроме того, сама бластоциста способна к экспрессии рецепторов *IL-1α*, при стимуляции которых происходит выработка хорионического гонадотропина (ХГЧ), необходимого для формирования иммунологической толерантности в системе мать–плод [7]. Выявленное нами повышение уровня *IL-1α* у женщин с эффективной процедурой ЭКО позволяет говорить, что локальное воспаление, сопровождающееся повышенным содержанием *IL-1α*, позитивно влияет на имплантацию бластоцисты в толщу эндометрия. Вероятно, это может быть объяснено активацией под действием *IL-1α* синтеза матриксной металлопротеиназы-3 (ММП-3) в эндометриальных стромальных клетках, необходимой для ремоделирования тканей и клеточной перестройки во время имплантации [13].

В процессе наступления беременности важную роль играет как иммунная, так и эндокринная система, бесспорно, взаимосвязанные между собой. Для успешной имплантации необходимо, чтобы эндометрий претерпел определенную последовательность дифференцировки, контролируемую стероидами яичников, и что-

ТАБЛИЦА 2. КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ СОДЕРЖАНИЕМ IL-1 α И ГИПОТАЛАМО-ГИПОФИЗАРНЫХ, ЯИЧНИКОВЫХ ГОРМОНОВ В СЫВОРОТКЕ КРОВИ ЖЕНЩИН С ТПБ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГЕНОТИПА

TABLE 2. CORRELATION ANALYSIS OF INTERCONNECTIONS BETWEEN IL-1 α CONTENT AND HYPOTHALAMIC-PITUITARY, OVARIAN HORMONES IN BLOOD SERA OF WOMEN WITH TUBO-PERITONEAL INFERTILITY WITH DIFFERENT IL-1 α RS1800587 GENOTYPES

IL-1 α и гормон IL-1 α / hormone variables	Женщины с ТПБ Women with tubo- peritoneal infertility n = 120		Генотип С/С C/C genotype n = 48		Генотип С/Т C/T genotype n = 42		Генотип Т/Т T/T genotype n = 30	
	r	p	r	p	r	p	r	p
ФСГ FSH	0,013968	0,879648	0,338188	0,018722	-0,155947	0,324034	-0,166481	0,379257
ЛГ LH	0,244959	0,007007	0,129528	0,380245	-0,070101	0,659114	-0,087698	0,644928
Пролактин Prolactin	0,080886	0,379818	-0,115842	0,433001	-0,081552	0,607653	-0,050774	0,789889
Кортизол Cortisol	-0,148827	0,104739	-0,072639	0,623681	-0,025387	0,873205	-0,303263	0,103295
Эстрадиол Estradiol	0,045815	0,619270	0,242242	0,097142	0,339323	0,027922	0,408352	0,025073
Прогестерон Progesterone	0,090582	0,325156	-0,071147	0,630844	-0,200408	0,203177	-0,067736	0,722102
17-ОПГ 17-OHP	0,229768	0,011586	0,238764	0,102189	0,248833	0,112046	0,019649	0,917914
ДГЭА-сульфат DHEA-s	0,041728	0,650891	0,030245	0,838303	0,064678	0,684053	0,065913	0,729301
Тестостерон Testosterone	0,124671	0,174873	-0,084664	0,567230	-0,013619	0,931783	0,367129	0,045965
АМГ MIS	-0,060716	0,510052	-0,007541	0,959429	0,097773	0,537895	0,228020	0,225553

Примечание. r – коэффициент корреляции Пирсона, p – уровень достоверности.

Note. r, the Pearson correlation quotient; p, statistical significance of the correlation.

бы blastocista достигла точной стадии активации [14]. В связи с этим нами был проведен корреляционный анализ между содержанием IL-1 α в сыворотке у женщин с ТПБ и содержанием гипоталамо-гипофизарных и яичниковых гормонов. Выявлена прямая зависимость между сывороточной концентрацией IL-1 α и уровнем ЛГ и 17-ОПГ, в остальных случаях взаимосвязи выявлено не было (табл. 2).

У женщин с наступившей беременностью в ходе проведенного ЭКО обнаружена положительная корреляционная взаимосвязь между содержанием IL-1 α и ЛГ, пролактином, прогестероном, 17-ОПГ, ДГЭА-сульфатом, а у женщин с неэффективной процедурой ЭКО – отрицательная взаимосвязь с АМГ и положительная с 17-ОПГ (табл. 3). Вероятно, полученные данные могут быть объяснены тем, что ввиду регулярных циклических процессов в яичнике, овариальный фолликул является местом воспалительных ре-

акций, а клетки яичника могут выступать в качестве как источников, так и мишеней для IL-1 α .

Согласно исследованиям зарубежных авторов, в яичнике функционируют участки синтеза IL-1 α в ооците, гранулозных и тека-клетках у несколько видов млекопитающих [15]. Экспериментальные данные, полученные Ben-Shlomo и Adashi (1994), позволили предположить что IL-1 α является паракринным фактором, который может быть задействован в каскаде событий, приводящим к овуляции за счет синтеза протеаз, регуляции активности активатора плазминогена, простагландина и производства оксида азота.

При обследовании женщин с бесплодием, участвующих в ЭКО, de Los Santos и соавт. (1998) выявили, что скопления фолликулярных клеток экспрессируют мРНК IL-1 α и IL-1 β . Более того, согласно исследованиям Simon и соавт. (1994), во время преовуляторного созревания, после повышения ЛГ или инъекции ХГЧ, высокие уров-

ТАБЛИЦА 3. КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ СОДЕРЖАНИЕМ IL-1 α И ГИПОТАЛАМО-ГИПОФИЗАРНЫХ, ЯИЧНИКОВЫХ ГОРМОНОВ В СЫВОРОТКЕ КРОВИ ЖЕНЩИН С ТПБ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИСХОДА ПРОЦЕДУРЫ ЭКО

TABLE 3. CORRELATION ANALYSIS OF INTERCONNECTIONS BETWEEN IL-1 α CONTENT AND HYPOTHALAMIC-PITUITARY, OVARIAN HORMONES IN THE SERUM OF WOMEN WITH TUBO-PERITONEAL INFERTILITY WITH DIFFERENT IL-1 α rs1800587 GENOTYPES

IL-1 α и гормон IL-1 α /hormone variables	I группа Group I n = 40		II группа Group II n = 80	
	ФСГ FSH	0,242992	0,130832	-0,047147
ЛГ LH	0,638705	0,000009	0,006288	0,955856
Пролактин Prolactin	0,449430	0,003622	0,081347	0,473173
Кортизол Cortisol	-0,108540	0,504983	-0,121521	0,282913
Эстрадиол Estradiol	0,230697	0,152089	-0,015798	0,889379
Прогестерон Progesterone	0,445514	0,003965	-0,170226	0,131138
17-ОПГ 17-OHP	0,474830	0,001962	0,529672	0,000000
ДГЕА-сульфат DHEA-s	0,407026	0,009145	-0,074157	0,513277
Тестостерон Testosterone	-0,086998	0,593488	0,192932	0,086414
АМГ MIS	0,290438	0,069055	-0,238460	0,033162

Примечание. См. примечание к таблице 2.

Note. As in Table 2.

ни IL-1 α и IL-1 β наблюдаются в фолликулярных клетках.

Принимая во внимание важность провоспалительных цитокинов в контексте наступления беременности, мы также оценивали полиморфный маркер гена IL-1 α . Был проведен анализ распределения частот аллелей и генотипов у обследованных женщин. Выявлено, что наибольший процент женщин с ТПБ являлись носителями аллеля С – 57,5% (69 чел.), чем носителями аллеля Т – 42,5% (51 чел.), без достоверных отличий ($p = 0,0709$). Женщины с эффективной процедурой ЭКО в 57,5% (23 чел.) случаев являлись носителями аллеля Т, а в 42,5% (17 чел.) случаев – носителями аллеля С. Женщины с нерезультативным ЭКО в 35% (28 чел.) случаев являлись носителями аллеля Т и в 65% (52 чел.) случаев – носителями аллеля С. При расчете отношения шансов, выявлено, что женщины-носители аллеля Т имеют шанс забеременеть в 2,51 раза выше, чем женщины носители аллеля С (95% CI = [1,45-4,35], $p = 0,0009$).

При анализе частот носительства генотипов гена IL-1 α выявлено следующее распределение носительства генотипов: С/С – 40% (48 чел.), генотипа С/Т – 35% (42 чел.), генотипа Т/Т – 25% (30 чел.), без достоверных отличий ($p = 0,0891$). В группе женщин с благоприятным исходом процедуры ЭКО 45% женщин являлись носителями генотипа Т/Т, носителями генотипа С/Т – 25% женщин, а носителями генотипа С/С – 30% женщин, без достоверных отличий ($p > 0,05$). У женщин с неблагоприятным исходом ЭКО встречалось иное соотношение встречаемости генотипов: 15% женщин являлись носителями генотипа Т/Т, 40% женщин – носителями генотипа С/Т и 45% женщин – носителями генотипа С/С. В этой группе генотип Т/Т встречался достоверно реже, чем генотипы С/Т и С/С ($p = 0,0004$, $p = 0,0001$ соответственно). На основе расчета отношения шансов, выявлено, что женщины-носители генотипа Т/Т имеют шанс забеременеть в результате ЭКО в 4,6 раза выше, чем женщины с другими генотипами (95% CI = [1,93-11,1],

$p = 0,002$). По данным авторов [2], генотип Т/Т ассоциирован с повышенной продукцией IL-1α. Гонадотропины, используемые во время программы ЭКО индуцируют локальную и системную продукцию IL-1α (Karaqouni et al., 1988). Вероятно, поэтому, женщины-носители генотипа Т/Т имеют более высокий шанс забеременеть в результате процедуры ЭКО.

У женщин с генотипом Т/Т была выявлена положительная корреляционная взаимосвязь между содержанием IL-1α и эстрадиолом и тестостероном, взаимосвязи между другими показателями выявлено не было (табл. 2). У женщин-носителей генотипа С/Т выявлена положительная корреляционная взаимосвязь с эстрадиолом, а у носителей генотипа С/С с ФСГ.

Заключение

Полученные результаты позволяют заключить, что женщин с ТПБ, у которых сывороточный уровень IL-1α выше, отличаются более благоприятным исходом процедуры ЭКО. Выявлена положительная корреляционная взаимосвязь между IL-1α и ЛГ, пролактином, прогестероном 17-ОПГ, ДГЭА-сульфатом у женщин с наступившей беременностью в результате проведенного ЭКО. Женщины-носители аллеля Т и генотипа Т/Т гена IL-1α имеют более высокий шанс забеременеть в результате процедуры ЭКО,

в отличие от носителей аллеля С и генотипов С/Т и С/С.

Таким образом, молекулярные взаимодействия между эмбрионом и эндометрием во время имплантации являются актуальным вопросом современной иммунологии репродукции. Эти механизмы молекулярных взаимодействий, по видимому, иницируются эндометрием в присутствии имплантирующей бластоцисты. Механизмы, с помощью которых стероиды и цитокины действуют сообща, чтобы способствовать селективному выражению конкретных ММР, одновременно ограничивая действия других при установлении беременности, не совсем понятны. Если IL-1α принимается как маркер восприимчивости в матке, наши наблюдения могут означать, что нормальный гормонально регулируемый эндометрий человека является триггером молекулярных событий, которые готовят бластоцисту, чтобы эффективно связывать и регулировать молекулы адгезии эндометрия для имплантации.

Результаты проведенного исследования обосновывают актуальность дальнейшего исследования продукции IL-1α, открывают перспективы для разработки новых подходов к определению прогноза и повышению результативности ЭКО.

Список литературы / References

1. Вартанян Э.В., Мартышкина Е.Ю., Цатурова К.А. Роль сочетанной патологии в неудачных протоколах ЭКО // *Акушерство, гинекология и репродукция*, 2011. Т. 5, № 4. С. 40-43. [Vartanyan E.V., Martyshkina E.Yu., Tsaturova K.A. Role of combined pathology in unsuccessful IVF cycles. *Akusherstvo, ginekologiya i reproduksiya = Obstetrics, Gynecology, and Reproduction*, 2011, Vol. 5, no. 4, pp. 40-43. (In Russ.)]
2. Громова А.Ю., Симбирцев А.С. Полиморфизм генов семейства IL-1 человека // *Цитокины и воспаление*, 2005. Т. 4, № 2. С. 5-7. [Gromova A.Yu., Simbirtsev A.S. Gene polymorphisms of interleukin%1 family cytokines. *Tsitokiny i vospalenie = Cytokines and Inflammation*, 2005, Vol. 4, no. 2, pp. 5-7. (In Russ.)]
3. Комиссарова Ю.В., Кузьмичев Л.Н. Трубно-перитонеальное бесплодие: клиническое значение определения сосудисто-эндотелиального фактора роста в прогнозировании синдрома гиперстимуляции яичников // *Акушерство и гинекология*, 2010. № 4. С. 50-54. [Komissarova Yu.V., Kuzmichev L.N. Tuboperitoneal infertility: clinical value of determination of vascular endothelial growth factor in the prediction of ovarian hyperstimulation syndrome. *Akusherstvo i ginekologiya = Obstetrics and Gynecology*, 2010, no. 4, pp. 50-54. (In Russ.)]
4. Корсак В.С., Смирнова А.А., Шурыгина О.В. Регистр центров ВРТ в России. Отчет за 2014 год // *Проблемы репродукции*, 2016. Т. 22, № 5. С. 10-21. [Korsak V.S., Smirnova A.A., Shurygina O.V. Russian VRT register, 2014. *Problemy reproduksii = Russian Journal of Human Reproduction*, 2016, Vol. 22, no. 5, pp. 10-21. (In Russ.)]
5. Кулаков В.И., Леонов Б.В., Кузьмичев Л.Н. Лечение женского и мужского бесплодия. Вспомогательные репродуктивные технологии. М.: МИА, 2005. 592 с. [Kulakov V.I., Leonov B.V., Kuzmichev L.N. Treatment of female and male infertility. Auxiliary reproductive technologies]. Moscow: MIA, 2005. 592 p.
6. Мотовилова Н.О., Коган И.Ю., Сысоев К.А., Буйнова А.Н., Грязнов А.Ю., Тотолян А.А. Роль некоторых цитокинов в эффективности лечения бесплодия методом экстракорпорального оплодотворения // *Медицинская иммунология*, 2012. Т. 14, № 4-5. С. 373-382. [Motovilova N.O., Kogan I.Y., Syssoev K.A., Buinova A.N., Griaznov A.Yu., Totolian A.A. Impact of some cytokines to efficiency of infertility treatment by means of in vitro fertilization. *Meditsinskaya immunologiya = Medical Immunology (Russia)*, 2012, Vol. 14, no. 4-5, pp. 373-382. (In Russ.)]. doi: 10.15789/1563-0625-2012-4-5-373-382.
7. Посисеева Л.В., Тулупова М.С., Калинина Е.А. Иммунология ранних сроков беременности: подготовка эндометрия к имплантации (обзор литературы) // *Доктор.Ру*, 2013. №7-1 (85). С. 74-78. [Posiseeva L.V.,

Tulupova M.S., Kalinina E.A. Immunity in early pregnancy: preparation of endometrium for implantation. *Doktor.Ru = Doctor.Ru*, 2013, no. 7-1 (85), pp. 74-78. (In Russ.)]

8. Сидельникова В.М. Невынашивание беременности: руководство для практикующих врачей. М.: МИА, 2010. 536 с. [Sidelnikova V.M. Miscarriage of pregnancy: a guide for practitioners]. Moscow: MIA, 2010. 536 p.

9. Симбирцев А.С. Цитокины: классификация и биологические функции // Цитокины и воспаление. 2004. № 3. С. 16-22. [Simbirtsev A.S. Cytokines – classification and biologic functions. *Tsitokiny i vospalenie = Cytokines and Inflammation*, 2004, Vol. 3, no. 2, pp. 16-22. (In Russ.)]

10. Fest S., Aldo P.B., Abrahams V.M., Visintin I., Alvero A., Chen R., Chavez S.L., Romero R., Mor G. Trophoblast–Macrophage Interactions: a Regulatory Network for the Protection of Pregnancy. *American Journal of Reproductive Immunology*, 2007, Vol. 57, no. 1, pp. 55-66.

11. Chaouat G., Ledee-Bataille N., Dubanchet S., Zourbas S., Sandra O. Th1/Th2 paradigm in pregnancy: Paradigm lost? *Int. Arch. Allergy Immunol.*, 2004, Vol. 134, no. 2, pp. 93-119.

12. Gnoth C., Schuring A.N., Friol K., Tigges J., Mallmann P., Godehardt E. Interleukin-1 deficiency prolongs ovarian lifespan in mice. *Human Reproduction*, 2008, Vol. 23, no. 6, pp. 1359-1365.

13. Nishiura R., Noda N., Minoura H., Toyoda N., Imanaka-Yoshida K., Sakakura T., Yoshida T. Expression of matrix metalloproteinase-3 in mouse endometrial stromal cells during early pregnancy: Regulation by interleukin-1 α and tenascin-C. *Gynecological Endocrinology*, 2005, Vol. 21, no. 2, pp. 111-118.

14. Paria B.C., Lim H., Das S.K., Reese J., Dey S.K. Molecular signaling in uterine receptivity for implantation. *Seminars in Cell and Developmental Biology*, 2000, Vol. 11, no. 2, pp. 67-76.

15. Takakura K., Taii S., Fukuoka M., Yasuda K., Tagaya Y., Yodoi J., Mori T. Interleukin-2 receptor/p55(Tac)-inducing activity in porcine follicular fluids. *Endocrinology*, 1989, Vol. 125, no. 2, pp. 618-623.

Авторы:

Лапштаева А.В. — ассистент кафедры иммунологии, микробиологии и вирусологии ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Евсегнеева И.В. — д.м.н., доцент, профессор кафедры клинической иммунологии и аллергологии ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения РФ, Москва, Россия

Новиков В.В. — д.б.н., профессор, заведующий кафедрой молекулярной биологии и иммунологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Россия

Сычев И.В. — студент Медицинского института ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Караулов А.В. — д.м.н., профессор, академик РАН, заведующий кафедрой клинической иммунологии и аллергологии ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения РФ, Москва; профессор кафедры молекулярной биологии и иммунологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Россия

Authors:

Lapshataeva A.V., Assistant Professor, Department of Immunology, Microbiology and Virology, Medical Institute, National Research N.P. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation

Evsegneeva I.V., PhD, MD (Medicine), Associate Professor, Department of Clinical Immunology and Allergology, First Moscow I.M. Sechenov State Medical University, Moscow, Russian Federation

Novikov V.V., PhD, MD (Biology), Professor, Head, Department of Molecular Biology and Immunology, National Research Nizhny Novgorod N.I. Lobachevskii State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Sychev I.V., Student, Medical Institute, National Research N.P. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation

Karaulov A.V., PhD, MD (Medicine), Professor, Full Member, Russian Academy of Sciences, Head, Department of Clinical Immunology and Allergology, First Moscow I.M. Sechenov State Medical University, Moscow; Professor, Department of Molecular Biology and Immunology, National Research Nizhny Novgorod N.I. Lobachevskii State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

---

Поступила 05.10.2017
Принята к печати 10.10.2017

Received 05.10.2017
Accepted 10.10.2017